
**ГЕНДЕРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
СОЦИОНОРМАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАБАРДИНЦЕВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ КАБАРДИНСКОГО ВРЕМЕННОГО СУДА
(1822–1858 ГГ.))***

А.Х. Абазов

Отдел исторических наук
Институт гуманитарных исследований Правительства
Кабардино-Балкарской республики
и Кабардино-Балкарского научного центра
ул. Пушкина, 18, Нальчик, Россия, 360003

В статье исследуется гендерный элемент соционормативной культуры кабардинцев в 20–50-е гг. XIX в. На основе анализа материалов Кабардинского временного суда дается характеристика наиболее типичных для того времени общественных отношений с участием женщин. Делается вывод, что административно-судебная реформа 1822 г. повлекла за собой существенные изменения правового статуса кабардинских женщин.

Ключевые слова: кабардинцы, соционормативная культура, гендерные отношения, Кабардинский временный суд.

Исследование трансформации гендерного элемента соционормативной культуры кабардинцев во второй четверти XIX в. имеет важное значение для понимания особенностей интеграции Кабарды в правовое пространство Российской империи. В этом плане соционормативная культура понимается как система институтов, принципов, норм поведения, адаптивных технологий в области права и морали (1). Целью работы является определение основных векторов трансформации гендерного аспекта соционормативной культуры кабардинцев в 20–50-е гг. XIX в. по материалам Кабардинского временного суда.

Вопросы регулирования взаимоотношений между мужчинами (*адыгэлл*) и женщинами (*адыгэ цыхубз*) являлись важным элементом традиционной соционормативной культуры кабардинцев. С.Х. Мафедзев отмечал, что «без их достаточно подробного знания трудно понять многие стороны как семейно-бытовой, так и общественной жизни [кабардинцев]» (2).

Взаимоотношения мужчин и женщин регулировались совокупностью морально-этических норм «*цыхум и нэмыс*» (совесть человека). Л.Х. Сабан-

---

* Статья подготовлена при поддержке проекта «Женщины Северного Кавказа: прошлое приближает настоящее» Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (мероприятие 1.1). Государственный контракт № 14.В37.21.0013.

чиева отмечала, что категория «*цӀыхум и нэмыс*» определяет «этический иммунитет личности, при котором устанавливается равенство всех людей перед хабзэ» (3). Некоторые аспекты регулирования гендерных отношений в традиционном кабардинском обществе закреплены в сводах обычаев и традиций, в частности, в «Постановлении о сословиях в Кабарде» (1785), «Народное условие, сделанное 1807 г., июля 10, после прекращения в Кабарде заразы, в отмену прежних обычаев» и «Полное собрание кабардинских древних обрядов» (1844) и т.п. Это дает основание говорить о том, что в течение длительного периода у кабардинцев были выработаны ряд устойчивых императивов, отражающих сущность гендерных отношений до начала российского влияния в регионе.

С учреждением Кабардинского временного суда в 1822 г. соционормативная культура кабардинцев подверглась существенным изменениям. Во-первых, стали активно внедряться принципы организации судебной системы, функционировавшие в первой половине XIX в. в большинстве регионов Российской империи. Во-вторых, на этом фоне существенно изменилось соотношение адата, шариата и российского законодательства в системе регулирования общественных отношений. В кабардинском временном суде по нормам обычного права разбирались все гражданские споры между кабардинцами, а также иски, подаваемые на них представителями других народов (4). По шариату рассматривались религиозные и семейные споры, а также дела, по которым не было достаточных улик, достоверных свидетельств и письменных доказательств (5).

Уголовные дела были отнесены к компетенции российских военных судов и рассматривались по законам Российской империи. Однако некоторые неумышленные убийства и ранения, которые не представляли особой важности, с дозволения властей разбирались по нормам обычного права кабардинцев (6). Все это качественно повлияло на трансформацию гендерных отношений у кабардинцев.

Судебные дела с участием женщин, находившиеся в производстве Кабардинского временного суда, можно условно разделить на две основные группы. К первой группе относятся дела, инициаторами которых были женщины. Ко второй – дела, в которых женщины не являлись истицами, но в которых напрямую затрагивались их права и интересы.

Материалы, в которых женщины являлись заявителями, составляют небольшую часть процессуальной практики Кабардинского временного суда. С его учреждением женщины приобрели право самостоятельно или через представителей обращаться в суд с исковыми заявлениями. В материалах суда женщины фигурировали в качестве заявительниц по следующим категориям дел: получения материальных компенсаций за убийства и ранения своих подвластных, об определении права и очередности наследования, вторичном закрепощении, о восстановлении нарушенных имущественных прав, связанных с владением крепостными крестьянами и рабами, праве пользо-

вания земельными участками, калыме и приданном и т.п. С исками в Кабардинский временный суд обращались в основном представительницы привилегированных сословий.

При исследовании трансформации гендерного фактора соционормативной культуры кабардинцев в 20–50-е гг. XIX в. наибольший интерес представляет дело Кабардинского временного суда о разделе имущества умершего в 1829 г. кабардинского князя Кучука Джанхотова, в котором в качестве основных истцов выступали его дочери княгини Химсад Туганова и Кабахан Наурузова (7). Решение этого спора затянулось на 15 лет (с 1831 по 1846 г.), поскольку дело было осложнено рядом обстоятельств и находилось под особым контролем высшего военного начальства в регионе (8).

На наследство К. Джанхотова помимо дочерей претендовали еще и его сын Пшемахо, две жены, сестра, вышедшая замуж за князя Ахлово, дочь брата Крым-Гирея, двоюродный брат Алхас Мисостов, сыновья двоюродного брата Алексея Мисостова – Петр, Михаил, Александр, Бекмурза. Спор обострился через несколько лет, когда не осталось прямых наследников после смерти Пшемахо. После этого Кабардинский временный суд начал длительные и многочисленные проверки соответствия предъявленных претензий на наследство каждым из участников процесса с нормами обычного права кабардинцев и гражданским законодательством Российской империи. В ходе многочисленных судебных разбирательств судьи несколько раз отказывал дочерям К. Джанхотова в исках, «ссылаясь на то, что они по обычаям не вправе получать наследственные доли из недвижимости отца» (9). На что сестры Химсад и Кабахан потребовали от суда, чтобы им выделили земли не по нормам обычного права кабардинцев, а по российским законам – за особые заслуги их отца перед российскими властями (10).

Другие наследники также приводили различные аргументы, доказывая свои права на наследство. В итоге администрация «признала наследственные права родственников умершего Кучука Джанхотова и с их согласия отвела земли под поселения казачьего полка» (11). Все наследники получили денежные выплаты в качестве компенсации за отчужденные родовые земли. В контексте нашего исследования этот случай подчеркивает статус женщины в решении сложных вопросов политического и правового характера. Несмотря на то, что подобные случаи в то время были единичными, сам факт признания равного положения мужчин и женщин со стороны членов Кабардинского временного суда является одним из важных маркеров трансформации гендерного фактора соционормативной культуры кабардинцев в 20–50-е гг. XIX в.

Наиболее ярким примером для нашего исследования является дело об убийстве прапорщика князя Хатажуки Наурузова (12). Следствие установило, что убийцей был прапорщик князь Бекмурза Докшукин. Однако по решению властей в виду особых заслуг Б. Докшукина это дело было изъято из подсудности полевого аудиториата (военное судебное учреждение. – *Авт.*) отдельного Кавказского корпуса и передано на рассмотрение посредничес-

кого (медиаторского) суда по нормам кабардинского обычного права или шариата. С таким решением были не согласны родственники убитого (в их числе была и вдова князя К. Наурузова), которые настаивали на разбирательстве дела по российским законам (13).

В материалах Кабардинского временного суда были зафиксированы также случаи, когда женщины выступали в качестве получателей материальной компенсации за убийства и ранения своих подвластных. Например, в 40-е гг. XIX в. та же княгиня К. Наурузова в своем исковом заявлении, поданном в Кабардинский временный суд, потребовала за кровь вольноотпущенника взыскать материальную компенсацию в размере 1000 руб. серебром, с чем убийца согласился в ходе разбирательства (14). Кроме этого К. Наурузова неоднократно подавала в Кабардинский временный суд иски по спорам о праве собственности на крестьян (15) и сама участвовала в качестве истицы в земельных спорах (16).

Обращает на себя внимание и категория бракоразводных дел, по которым помимо прочего регулированию подлежали и имущественные споры сторон. Наиболее типичными были споры, когда при разводе, инициированном женщиной или ее родственниками, возврату подлежала часть калыма – *уасэ Ихьэ* (17). Иногда в Кабардинский временный суд по этой категории дел поступали жалобы от кабардинцев на решения медиаторских судов (18). Члены Кабардинского временного суда в таких случаях проверяли все обстоятельства дела, соответствие принятого медиаторами решения действовавшим в тот момент нормам обычного права, после чего выносили собственное решение.

В особую категорию дел Кабардинского временного суда с участием кабардинских женщин относятся споры, связанные с так называемым вторичным закрепощением. Сущность вторичного закрепощения заключается в том, что в рассматриваемый период обнищавшие вольноотпущенники (азаты) под различными предложениями попадали в крепостную зависимость к своим бывшим владельцам. Зачастую в это время владельцы использовали каждый удобный случай для возобновления крепостнических отношений. Мотивация для предъявления исков была самой разнообразной, хотя в большинстве своем сводилась к невозможности вольноотпущенников доказать правомерность приобретения своего статуса.

Особенностью этой категории дел в контексте нашего исследования выступает то обстоятельство, что в Кабардинском временном суде споры решались как по искам женщин, так и в отношении женщин. В этом плане особый интерес представляет дело об определении статуса крестьянина А., который в начале 20-х гг. XIX в. был подарен князю К. Джанхотову. В материалах Кабардинского временного суда было зафиксировано, что К. Джанхотов назначил этого крестьянина на должность табунщика и через некоторое время в благодарность за преданную службу «даровал ему с семейством вольность», что было сопровождено «актом на арабском диалекте» (19).

После смерти К. Джанхотова вольноотпущенный А. остался жить в ауле К. Наурузовой. Спустя некоторое время она предъявила претензию в адрес семьи А., называя всех ее членов своими крепостными. Первоначально крепостница подала иск на имя начальника центра Кавказской линии генерал-майора Пирятинского, но «по рассмотрению дела он признал претензию княгини Наурузовой необосновательной и в иске ей отказал» (20). В 1844 г. княгиня Наурузова повторно обратилась с аналогичной просьбой уже к другому начальнику центра Кавказской линии князю Голицыну. 24 октября 1844 г. члены Кабардинского временного суда определили, чтобы А. «с семейством своим был вечно вольным и в назначенный срок переселился бы на жительство в аул княгини Наурузовой с тем, однако же, что если княгиня Наурузова будет делать ему какое-либо притеснение, то он вправе переселиться от нее, куда пожелает» (21).

Но К. Наурузова искала другие способы закрепить эту семью. В 1849 г. первый их владелец дворянин А. по настоянию княгини подал прошение на имя кавказского наместника. Однако в этом же году по решению Кабардинского временного суда, заверенного генерал-майором князем Эрстовым, А. было отказано в иске (22). В результате этой тяжбы, длившейся более двадцати лет, А. и все члены его семьи «получили вечную и потомственную свободу» (23).

В целом, вторичное закрепощение вольноотпущенников их бывшими владельцами (либо их прямыми наследниками или родственниками по боковой линии) во второй четверти XIX в. было нередким явлением. Не имея документа, подтверждавшего вольность («отпускную»), кабардинские азаты находились под постоянной угрозой вторичного закрепощения. В материалах Кабардинского временного суда по этой категории дел при вынесении судебных решений не прослеживалось каких-либо различий в социальном и правовом статусах мужчин и женщин, в каком бы качестве они не принимали участие в судебном процессе.

Значительный корпус материалов Кабардинского временного суда составляют дела о различного рода правонарушениях, совершенных женщинами, и дела, в которых объектом правонарушений были права и интересы женщин. При этом дела об убийствах и ранениях женщин рассматривались в Кабардинском временном суде вне зависимости от сословной принадлежности (24).

Особую группу судебных разбирательств составляли дела о нарушении женщинами норм половой морали. Отличительной чертой этого этапа развития соционормативной культуры кабардинцев от предыдущих является нивелирование сословного принципа определения размера материальной компенсации за их совершение. Например, до начала распространения российского законодательства в регионе вступление в половую связь владельца со своей крепостной не рассматривалось как преступление (25), а за изнасилование кабардинцем – представителем привилегированного сословия кре-

постной крестьянки, принадлежавшей другому владельцу, назначалась материальная компенсация в пользу последнего. Тогда как такие формы регулирования этих отношений во время функционирования Кабардинского временного суда уже не применялись в прежнем виде.

Во-первых, объектом правонарушения становилась половая свобода представительниц всех сословий кабардинского общества. Во-вторых, материальные компенсации в пользу владельца пострадавшей, если ею являлась крепостная крестьянка, были заменены штрафами, часть которых поступала в Кабардинскую общественную сумму.

Так, например, в середине XIX в. судьи по делу «об изнасиловании узденем (так называли представителей привилегированных сословий. – *Авт.*) Ц. крепостной» решили взыскать с правонарушителя штраф «в 40 руб. пополам владельцу и на пополнение Кабардинской общественной суммы» (26). Подобные случаи являются наглядными примерами изменения характера гендерных отношений в кабардинском обществе после включения Кабарды в состав Российской империи.

К этой же категории относились и дела о переводе по решению суда женщин, совершивших правонарушение, в низшую сословную группу. Для их обозначения кабардинцы использовали термин «*хабзэншэ*». «Хабзэншэ – это сложное кабардинское слово, состоящее из «хабзэ» – обычай, адат, и «ншэ» – нарушать, а в целом «адатонарушитель» (27). Категорию хабзэншэ в традиционном кабардинском обществе составляли «преимущественно девушки-*унаутки*, лишенные всех прав и личной собственности за нарушение этикета двора или оскорбление князя (курсив наш. – *А.А.*)» (28).

Кабардинский временный суд в своей практике часто использовал эту меру воздействия на правонарушителей для предупреждения и урегулирования межсословных конфликтов. За совершение неоднократных преступлений, неспособность преступника к исправлению и за неповиновение крепостных крестьян своим владельцам принимались решения о «продаже в рабство». С учреждением Кабардинского временного суда эти трансформации привели к нарастанию сословного антагонизма в кабардинском обществе. Участились случаи неповиновения крепостных крестьян своим владельцам. В свою очередь, владельцы, не прибегая к традиционным формам решения подобных конфликтов, предпочитали обращаться в Кабардинский временный суд с исковыми заявлениями против своих подвластных (29). Крепостным крестьянам объявлялось, что «ежели они по сим не будут повиноваться своему владельцу, то будут лишены холопских прав» (30).

Кроме того, в отношении женщин такой вид наказаний часто применялся за нарушение ими супружеской верности или неповиновение мужу. В адатах кабардинцев было зафиксировано, что «если холопка не слушается мужа своего и ведет жизнь распутно, тогда объявляют о сим родным ея, которые имеют право возратить калым за нее полученный, а ее взять обратно; если же они этого не пожелают, то *обращают ее в унаут и продают* (курсив наш. – *А.А.*)»

и сверх калыма вырученную сумму делят пополам между родными ея и господином» (31). Эта норма часто применялась в практике Кабардинского временного суда. Например, «в 1844 г. уздень Алий К. занес во временный суд жалобу, что холопка его А. выходит из повиновения, ослушивается мужа своего и ведет распутную жизнь. О чем он жаловался еще в 1843 г.» (32).

В журнальном постановлении по делу о порабощении «волной кабардинки Н. узденем К.» было определено: «Послать родственника ее Казыра с крикуном Атажукинской фамилии Тату для увещания ее и объявления, что если она не исправится, то лишится прав холопки и будет обращена в унаут, то есть горничные» (33). Новаторством в соционормативной культуре кабардинцев этого периода является то, что вследствие перевода правонарушителя в более низшую сословную категорию владельцам запрещалось продавать их за пределы Кабарды и дробить семьи (34). При этом не утратила регулятивных функций норма, согласно которой при продаже сами крепостные «по своему выбору могли находить покупателя» (35).

В контексте нашего исследования необходимо выделить также дела по спорам, возникавшим при совершении сделок купли-продажи женщин-унауток. Во второй четверти XIX в. сделки по купле-продаже крепостных крестьян и унаутов подлежали обязательной регистрации в специальной книге, заведенной для этих дел при Кабардинском временном суде. Это правило было введено в Кабарде начальником центра Кавказской линии Голицыным в 1844 г. (36). Его несоблюдение являлось основанием для признания сделки недействительной, как, например, в деле «о продаже Ж. “холопки” Пхумахи Кушхову» (37).

Из содержания журнального постановления Кабардинского временного суда по этому делу следует, что кабардинец Тату К. купил у жителя аула Трамова Шаукары Ж. рабыню за 800 руб. ассигнациями. Одним из условий этого договора был 15-дневный испытательный срок. Если по его истечении покупатель не замечал «в рабыне каких-нибудь пороков», сделка считалась состоявшейся (38).

Однако через пять дней после приобретения унаутки Тату К. умер, а его сын Хатакшуко обратился в Кабардинский временный суд с иском о признании сделки недействительной и с требованием о возвращении уплаченной за «рабыню» суммы. В справке, приобщенной судом к материалам этого дела, было указано, что «о продаже и покупке этой женщины не было предъявлено [сведений] в кабардинском суде, а по введенному порядку в обряде, каждый продавец и покупатель обязаны предъявить в суд для занесения в книгу, на сей предмет заведенную» (39). На основании чего члены Кабардинского временного суда признали эту сделку недействительной и постановили «холопку Пхумахо возвратить кабардинцу Ж., а просителю К. предоставить право получить заплаченные продавцу деньги 800 руб. ассигнациями» (40).

Иногда Кабардинский временный суд затрагивал вопросы личной свободы женщин в ходе решения споров об имуществе и подвластных мигрировавших за пределы Кабарды кабардинцев в 20–50-х гг. XIX в. Согласно российским законам того времени жители, покинувшие Кабарду без разрешения начальства, считались «абреками». Они теряли свой социальный статус и все имущественные права на территории Кабарды. Их подвластные приобретали свободу. По этой категории дел в практике Кабардинского временного суда интересы женщин являлись объектом регулируемых отношений (41), однако гендерный фактор в данном случае не являлся определяющим. Подвластные «абреков» приобретали свободу вне зависимости от своей половой принадлежности. Для исследования особенностей трансформации гендерных отношений наибольший интерес представляют последствия, которые влекло за собой придание статуса «абрека» мигрировавшим за пределы Кабарды жителям. Приобретавшие свободу их подвластные становились полноправными субъектами общественных отношений.

Таким образом, с учреждением Кабардинского временного суда нововведения в сфере правовых отношений повлекли за собой существенные трансформации гендерного элемента соционормативной культуры кабардинцев. С одной стороны, это выражалось в том, что по некоторым категориям дел женщины становились полноправными участниками судебного процесса, что было нехарактерно для традиционного кабардинского общества, с другой – при разрешении некоторых конфликтов с применением традиционных форм был нивелирован их гендерный принцип. Кроме того, появились новые виды правоотношений, ранее не функционировавшие в Кабарде. В результате гендерные отношения в рассматриваемый период стали функционировать в новом формате соционормативной культуры, сочетавшей в себе элементы обычного права кабардинцев, шариата и российского законодательства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: *Губогло М.Н.* Информационный бюллетень «От языка межнационального общения к общегражданскому языку солидарности. Этнологические очерки» // http://www.mdn.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/nacionalny/publikacii2/mn_guboglo.html
- (2) *Мафедзев С.Х.* Статус женщины в системе адыгэ хабзэ // Эльбрус. – Нальчик, 1999. – № 2. – С. 198.
- (3) *Сабанчиева Л.Х.* Гендерный фактор традиционной культуры кабардинцев (вторая половина XVI – 60-е гг. XIX в.). – Нальчик, 2005. – С. 101.
- (4) *Грабовский Н.Ф.* Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // Сборник сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ). – Вып. IV. – Тифлис, 1870. – С. 1–72; *Кокиев Г.А.* Кабардинский временный суд // История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева. – Нальчик, 2005. – С. 602–608; *Букалова В.М.* Кабардинский временный суд // Архив Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН (Архив КБИГИ). – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 57; *Кумыков Т.Х.* Из истории судебных учреждений Кабардино-Балкарии (конец XVIII – XIX в.) // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. – Т. 19. – Нальчик, 1963. – С. 90–101; *Гарданов В.К.* Введение // Мат-лы по обычному праву

- кабардинцев (первая половина XIX в.). – Нальчик, 1956. – С. 10–20; *Думанов Х.М., Кетов Ю.М.* Адыгэ хабзэ и суд в Кабарде во второй половине XVIII–XIX века. – Нальчик, 2000; *Абазов А.Х.* К вопросу о деятельности Кабардинского временного суда // *Архивы и общество.* – Вып. 3. – Нальчик, 2007. – С. 50–57.
- (5) См.: п. 21 «Наставления временному суду, учрежденному в Кабарде для разбора дел между кабардинцами, впредь до издания особых правил» // *Антология памятников права народов Кавказа.* – Т. 1. – Ростов-на-Дону. – 2009. – С. 144.
- (6) *Леонтович Ф.И.* Адагы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Восточного и Северного Кавказа. – Вып. 1. – Одесса, 1882. – С. 268.
- (7) Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). – Ф. 406. – Оп. 1. – Д. 119. – Л. 49–52; Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики (ЦГА КБР). – Ф. И-40. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 16 об.; Цит. по: *Думанов Х.М.* Социальная структура кабардинцев в нормах адата (первая половина XIX в.). – Нальчик, 1991. – С. 82–83.
- (8) См.: *Думанов Х.М.* Социальная структура кабардинцев... – С. 82–84.
- (9) Там же. – С. 83.
- (10) Там же.
- (11) Там же.
- (12) ЦГА КБР. – Ф. И-23. – Оп. 1. – Д. 87. – Л. 15–16.
- (13) Там же. – Л. 15.
- (14) Архив КБИГИ. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 191.
- (15) Материалы по обычному праву кабардинцев... – С. 280–299.
- (16) ЦГА КБР. – Ф. И-16. – Оп. 1. – Д. 2124. – Л. 282. *CGA KBR [CSA KBR].* – F. I-16. – Op. 1. – D. 2124. – L. 282; Цит. По: *Букалова В.М.* Кабардинский временный суд... – С. 33.
- (17) *Сабанчиева Л.Х.* Гендерный фактор... – С. 170.
- (18) Документы по истории адыгов в 20–50-е гг. XIX в. (по мат-лам ЦГА КБР) / Сост. З.М. Кешева. – Нальчик, 2011. – С. 45.
- (19) Мат-лы по обычному праву кабардинцев... – С. 294.
- (20) Там же. – С. 294.
- (21) Там же. – С. 296.
- (22) Там же.
- (23) Там же. – С. 298.
- (24) ЦГА КБР. – Ф. И-23. – Оп. 1. – Д. 75. – Л. 1.
- (25) *Грабовский Н.Ф.* Очерк суда и уголовных преступлений в Кабардинском округе // *Сб. сведений о кавказских горцах.* – Вып. 4. – Тифлис, 1870. – С. 42.
- (26) ЦГА КБР. – Ф. И-16. – Оп. 1. – Д. 1262. – Л. 2 об.
- (27) Архив КБИГИ. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 66. – Л. 25.
- (28) *Кешоков А.* Некоторые вопросы истории Кабарды // *Сб. ст. по истории Кабарды.* – Вып. 1. – Нальчик, 1951. – С. 6.
- (29) См. напр.: ЦГА КБР. – Ф. И-16. – Оп. 1. – Д. 115. – Л. 11; Цит. по: *Букалова В.М.* Кабардинский временный суд... – С. 25.
- (30) Архив КБИГИ. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 139.
- (31) Архив КБИГИ. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 6. – Л. 45; Народное условие, сделанное июля 10 года 1807 после прекращения в Кабарде заразы в отмену прежних обычаев // *Правовые нормы...* – С. 59; Мат-лы по обычному праву кабардинцев... – С. 231; *Думанов Х.М.* Социальная структура кабардинцев... – С. 112; *Мусукаев А.И., Перциц А.И.* Народные традиции кабардинцев и балкарцев. – Нальчик, 1992. – С. 35.

- (32) ЦГА КБР. – Ф. И-23. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 5. *CGA KBR [CSA KBR]*. – Ф. I-23. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 5; Цит. по: Букалова В.М. Кабардинский временный суд... – С. 14.
- (33) Мат-лы по обычному праву кабардинцев... – С. 231.
- (34) Из истории Кабардинского временного суда... – С. 30.
- (35) Крестьянская реформа в Кабарде... – С. 89; Цит. по: Думанов Х.М. Социальная структура кабардинцев... – С. 77.
- (36) Мат-лы по обычному праву кабардинцев... – С. 419.
- (37) Там же. – С. 312.
- (38) Там же.
- (39) Там же.
- (40) Там же.
- (41) ЦГА КБР. – Ф. И-23. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 1; Там же. – Д. 45. – Л. 7; Там же. – Д. 133. – Л. 1.

NOTES

- (1) Guboglo M.N. *Informacionnyj bjulleten' «Ot jazyka mezhnacional'nogo obshhenija k obshhegrazhdanskomu jazyku solidarnosti. Jetnologicheskie ocherki»* [The newsletter «From the language of international communication to all-civil language of solidarity. Ethnological sketches»], Available at: http://www.mdn.ru/cntnt/blocksleft/menu_left/nacionalny/publikacii2/mn_guboglo.html
- (2) Mafedzev S.H. *Status zhenshhiny v sisteme adygje habzje* [The status of the woman in system the adige habze]. Jel'brus, Nal'chik, 1999, no. 2, p. 198.
- (3) Sabanchieva L.H. *Gendernyj faktor tradicionnoj kul'tury kabardincev (vtoraja polovina XVI – 60-e gg. XIX v.)* [The gender factor of traditional culture of Kabardians (the second half of XVI – the 60th of the XIX century)]. Nal'chik, 2005, p. 101.
- (4) Grabovskij N.F. *Ocherk suda i ugolovnyh prestuplenij v kabardinskom okruge. Sbornik svedenij o kavkazskih gorcev (SSKG)* [The sketch of court and criminal offenses in the Kabardian district. The collection of data on the Caucasian mountaineers]. Tiflis, 1870, no. 4, pp. 1–72; Kokiev G.A. *Kabardinskij vremennyj sud. Istorija Kabardino-Balkarii v trudah G.A. Kokieva* [The Kabardian temporary court. The history of Kabardino-Balkaria in G.A. Kokiye's works]. Nal'chik, 2005, pp. 602–608; Bukalova V.M. *Kabardinskij vremennyj sud. Arhiv Instituta gumanitarnyh issledovanij Pravitel'stva KBR i KBNC RAN (Arhiv KBIGI)* [The Kabardian temporary court. Archive of the Institute of humanitarian researches of the Government of KBR and KBSC of RAS (Arhiv KBIGI)]. F. 1. Op. 5. D. 57; Kumykov T.H. *Iz istorii sudebnyh uchrezhdenij Kabardino-Balkarii (konec XVIII – XIX v.). Uchenye zapiski Kabardino-Balkarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [From the history of legal agencies of Kabardino-Balkaria (the end of the XVIII–XIX century). Scientific notes of the Kabardino-Balkarian researchs institute]. Nal'chik, 1963, vol. 19, pp. 90–101; Gardanov V.K. *Vvedenie. Materialy po obychnomu pravu kabardincev (pervaja polovina XIX veka)* [Introduction. The materials of a common law of Kabardians (the first half of the XIX century)]. Nal'chik, 1956, pp. 10–20; Dumanov H.M., Ketov Ju.M. *Adygje habzje i sud v Kabarde vo vtoroj polovine XVIII–XIX veka* [The adige habze and court in Kabarda in the second half of the XVIII–XIX century]. Nal'chik, 2000; Abazov A.H. *K voprosu o dejatel'nosti Kabardinskogo vremennogo suda. Arhivy i obshhestvo* [To a question of activity of the Kabardian temporary court. Archives and society]. Nal'chik, 2007, no. 3, pp. 50–57.
- (5) См.: p. 21 «*Nastavlenija vremennomu sudu, uchrezhdennomu v Kabarde dlja razbora del mezhdru kabardincami, vpred' do izdanija osobyh pravil*» *Antologija pamjatnikov*

- prava narodov Kavkaza* [«The manuals to the temporary court founded in Kabarda for analysis of affairs between Kabardians, until the edition of special rules». Anthology of monuments of the right of the people of the Caucasus]. Rostov-na-Donu, 2009, vol. 1.
- (6) Leontovich F.I. *Adaty kavkazskih gorcev. Materialy po obychnomu pravu Vostochnogo i Severnogo Kavkaza* [The adats of the Caucasian mountaineers. The materials of a common law of East and North Caucasus]. Odessa, 1882, no. 1, p. 268.
  - (7) *Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja (GASK)* [The State archive of Stavropol Krai (SASK)]. F. 406. Op. 1. D. 119. L. 49–52; *Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Kabardino-Balkarskoj respubliki (CGA KBR)* [Central state archive of Kabardino-Balkar Republic (CSA KBR)]. F. I-40. Op. 1. D. 1. L. 16ob.; Cit. po: Dumanov H.M. *Social'naja struktura kabardincev v normah adata (pervaja polovina XIX v.)* [The social structure of Kabardians in norms of an adat (the first half of the XIX century)]. Nal'chik, 1991, pp. 82–83.
  - (8) Dumanov H.M. *Social'naja struktura kabardincev...* [The social structure of Kabardians...], pp. 82–84.
  - (9) Tam zhe [Ibid.], p. 83.
  - (10) Tam zhe [Ibid.]
  - (11) Tam zhe [Ibid.]
  - (12) *CGA KBR* [CSA KBR]. F. I-23. Op. 1. D. 87. L. 15–16.
  - (13) Tam zhe [Ibid.]. L. 15.
  - (14) *Arhiv KBIGI* [Arhiv KBIGI]. F. 1. Op. 2. D. 6. L. 191.
  - (15) *Materialy po obychnomu pravu kabardincev...* [The materials of a common law of Kabardians...], pp. 280–299.
  - (16) *CGA KBR* [CSA KBR]. F. I-16. Op. 1. D. 2124. L. 282; Cit. po: Bukalova V.M. *Kabardinskij vremennyj sud...* [The Kabardian temporary court...], p. 33.
  - (17) Sabanchieva L.H. *Gendernyj faktor...* [The gender factor...], p. 170.
  - (18) *Dokumenty po istorii adygov v 20–50-e gg. XIX v. (po materialam CGA KBR)* [Documents of history of Adyghe in the 20–50th of the XIX century (of materials CSA KBR)]. Originator Z.M. Kesheva, Nal'chik, 2011, p. 45.
  - (19) *Materialy po obychnomu pravu kabardincev...* [The materials of a common law of Kabardians...], p. 294.
  - (20) Tam zhe [Ibid.], p. 294.
  - (21) Tam zhe [Ibid.], p. 296.
  - (22) Tam zhe [Ibid.]
  - (23) Tam zhe [Ibid.], p. 298.
  - (24) *CGA KBR* [CSA KBR]. F. I-23. Op. 1. D. 75. L. 1.
  - (25) Grabovskij N.F. *Ocherk suda i ugovnyh prestuplenij v Kabardinskom okruge. Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah* [The sketch of court and criminal offenses in the Kabardian district. The collection of data on the Caucasian mountaineers]. Tiflis, 1870, no. 4, p. 42.
  - (26) *CGA KBR* [CSA KBR]. F. I-16. Op. 1. D. 1262. L. 2 ob.
  - (27) *Arhiv KBIGI* [Arhiv KBIGI]. F. 1. Op. 5. D. 66. L. 25.
  - (28) Keshokov A. Nekotorye voprosy istorii Kabardy, *Sbornik statej po istorii Kabardy* [Collection of articles on the history of Kabarda]. Nal'chik, 1951, no. 1, p. 6.
  - (29) Sm., naprimer: *CGA KBR* [CSA KBR]. F. I-16. Op. 1. D. 115. L. 11; Cit. po: Bukalova V.M. *Kabardinskij vremennyj sud...* [The Kabardian temporary court...], p. 25.
  - (30) *Arhiv KBIGI* [Arhiv KBIGI]. F. 1. Op. 2. D. 6. L. 139.
  - (31) *Arhiv KBIGI* [Arhiv KBIGI]. F. 1. Op. 2. D. 6. L. 45; *Narodnoe uslovie, sdellanoe ijulja 10 goda 1807 posle prekrashhenija v Kabarde zarazy v otmenu prezhnih obychaev. Pra-*

vovye normy... [The national condition, made July of the 10th year 1807 after the termination in Kabarda infections in cancellation of former customs. Rules of law...], p. 59; *Materialy po obychnomu pravu kabardincev...* [The materials of a common law of Kabardians...], p. 231; Dumanov H.M. *Social'naja struktura kabardincev...* [The social structure of Kabardians...], p. 112; Musukaev A.I., Pershhič A.I. *Narodnye tradicii kabardincev i balkarcev* [The national traditions of Kabardians and Balkars]. Nal'chik, 1992, p. 35.

- (32) *CGA KBR* [CSA KBR]. F. I-23. Op. 1. D. 36. L. 5; Cit. po: Bukalova V.M. *Kabardinskij vremennyj sud...* [The Kabardian temporary court...], p. 14.
- (33) *Materialy po obychnomu pravu kabardincev...* [The materials of a common law of Kabardians...], p. 231.
- (34) *Iz istorii Kabardinskogo vremennogo suda...* [From the history of the Kabardian temporary court...]. – P. 30.
- (35) Krest'janskaja reforma v Kabarde... [The country reform in Kabarda], p. 89; Cit. po: Dumanov H.M. *Social'naja struktura kabardincev...* [The social structure of Kabardians...], p. 77.
- (36) *Materialy po obychnomu pravu kabardincev...* [The materials of a common law of Kabardians...], p. 419.
- (37) Tam zhe [Ibid.], p. 312.
- (38) Tam zhe [Ibid.].
- (39) Tam zhe [Ibid.].
- (40) Tam zhe [Ibid.].
- (41) *CGA KBR* [CSA KBR]. F. I-23. Op. 1. D. 19. L. 1; Tam zhe [Ibid.]. D. 45. L. 7; Tam zhe [Ibid.]. D. 133. L. 1.

GENDER ELEMENT OF STANDARD CULTURE OF KABARDIANS (ON MATERIALS OF KABARDIAN TEMPORARY COURT (1822–1858s)

A.H. Abazov

Department of Historical Sciences,
Institute of Humanitarian Researches
of the Government of the Kabardino-Balkar republic
and Kabardino-Balkarian scientific center of the Russian Academy of Sciences
Pushkin St., 18, Nalchik, Russia, 360003

The article is devoted to the gender element of standard culture of Kabardians in the 20–50s of the XIX century. On the basis of the materials analysis of the Kabardian temporary court the author gives the characteristic of the most typical public relations of that time with participation of women. The author concludes that the 1822 administrative and judicial reform caused considerable changes of the legal status of Kabardian women.

Key words: Kabardians, standard culture, gender relations, Kabardian temporary court.